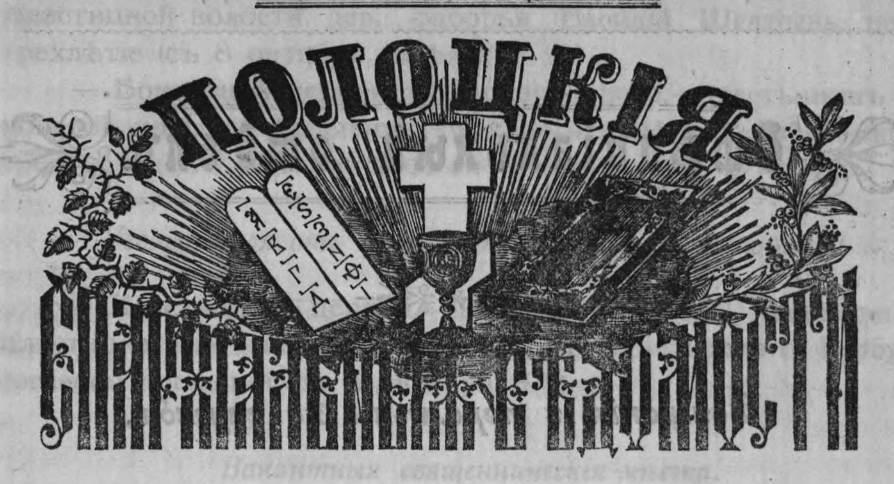
ВИТЕБСКЪ. Тридцать восьмой г. 6-го ноября.

(Существуютъ съ 1874 г.).

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

1911 ГОДЪ.

ЦѢНА: за годъ **пять** руб. **50** к., за полгода—**три** руб., съ пересылкою. Подписка принимается у оо. благочинныхъ епархіи и въ Редакціи „Вѣдомостей", при Витебскомъ Епархіальномъ Свято-Владимірскомъ Братствѣ.

Редакція проситъ оо. и гг. сотрудниковъ, что рукописи, присылаемыя въ Редакцію для напечатанія, должны быть написаны **разборчиво и четко на одной страницѣ. Не разборчивыя рукописи не подвергаются разсмотрѣнію.** Рукописи безъ означенія условій считаются **безплатными.** Авторы, желающіе имѣть отдѣльные оттиски своихъ статей, заявляютъ о томъ **на самой рукописи,**—оттиски дѣлаются за особую плату по счету типографіи. Статьи, не принятыя Редакціей, по желанію высылаются авторамъ за ихъ счетъ—(по присылкѣ нужнаго количества марокъ) обратно, невостребованныя статьи по истеченіи года уничтожаются. Мелкія замѣтки—не болѣе писаннаго листа—возврату не подлежатъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Оффиціальный отдѣлъ.

Движенія и перемѣны по службѣ.

ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Перемѣщаются:

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 30 октября сего 1911 года за № 6047, псаломщикъ Верховской церкви, Велижскаго уѣзда, Сергій **Туринъ**—согласно прошенія на вакансію псаломщика къ Полоцкому Св. Николаевскому собору.

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 30 октября сего 1911 года за № 6045, священникъ Соколищенской церкви, Дриссенскаго уѣзда. Александръ **Навысоцкій**—согласно прошенія на вакансію священника къ Корсовской церкви, Люцинскаго уѣзда.

Утверждаются въ должности церковнаго старосты:

— Круто Сергіевской церкви, Велижскаго уѣзда,—крестьянинъ Вязьменской волости, дер. Крутое. Филиппъ **Аксютенокъ** на 1-е трехлѣтіе (съ 27 октября 1911 г.).

— Полоцкой единовѣрческой церкви—крестьянинъ Моисей **Шалаевъ** на 4-е трехлѣтіе (съ 25 октября 1911 г.).

— Боровской церкви, Дриссенскаго уѣзда,—крестьянинъ Тоболковской волости, дер. Минки. Михаилъ **Нарубенъ** на 3-е трехлѣтіе (съ 27 октября 1911 г).

— Клястицкой церкви, Полоцкаго уѣзда,—крестьянинъ Клястицкой волости, дер. Заборья Василій **Шелепень** на 1-е трехлѣтіе (съ 8 октября 1911 г.).

— Бононской церкви, Полоцкаго уѣзда,—крестьянинъ Бононской волости, фольварка Мохова, Никифоръ **Лобахо** на 1-е трехлѣтіе (съ 7 октября 1911 г.).

Увольняется отъ должности церковнаго старосты:

— Клястицкой церкви, Полоцкаго уѣзда начальникъ Клястицкаго почтово-телеграфнаго отдѣленія Германъ **Корбутъ** согласно прошенія (съ 8 октября 1911 г.).

Вакантныя священническія мѣста.

— При Кокоревской церкви, Люцинскаго уѣзда, съ 28-го іюля 1911 года.

— При Усяйской церкви, Лепельскаго уѣзда, съ 18-го сентября 1911 года.

— При Юровичской церкви, Полоцкаго уѣзда, съ 26-го сентября 1911 года.

— При Ясмуйжской церкви, Двинскаго уѣзда, съ 10-го октября 1911 года.

— При Стасевской церкви. Витебскаго уѣзда, съ 10-го октября 1911 года.

— При Витебской духовной семинаріи духовника, съ 7-го октября 1911 года.

— При Кобыльникской церкви, Витебскаго уѣзда, съ 13-го октября 1911 года.

— При Соколищской церкви, Дриссенскаго уѣзда, съ 30-го октября 1911 года.

Вакантныя псаломщическія мѣста.

— При Ясмуйжской церкви Двинскаго уѣзда, съ 8-го октября 1911 года

— При Верховской церкви, Великскаго уѣзда. съ 30-го октября 1911 года.

От Витебскаго Епархіальнаго Миссіонерскаго Комитета.

Священникомъ Велижской Св.-Николаевской церкви присоединена къ православію изъ старообрядчества 2-го февраля с. г. мѣщанка Матрона Кондратова Борунова, 38 лѣтъ, а 22-го мая внѣбрачныя дѣти ея—Мавра, 15 л., Ирина, 13 лѣтъ и Феодоръ, 11 лѣтъ; священникомъ Вертуловской церкви—въ январѣ кр. Филарета Ярбусова, 28 лѣтъ, изъ раскола и 1-го августа вернута въ лоно православной церкви уклонившаяся въ католичество мѣщанка Екатерина Иванова Матуль, урожденная Гавриленко, 30 лѣтъ; священникомъ Мосарской церкви, Лепельскаго уѣзда, присоединена къ православію изъ католичества кр. Аделя Викентьева Можейко, 22 лѣтъ, съ нареченіемъ имени Антонина.

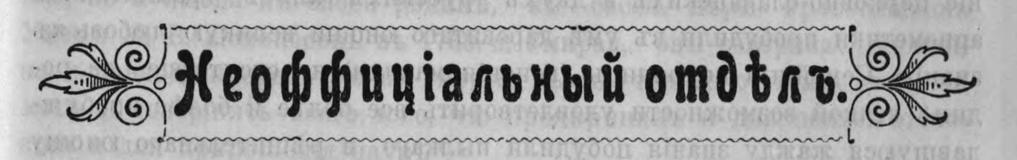

Редакторъ оффиціальнаго отдѣла,

Секретарь Консисторіи **Л. Яновскій.**

1911 года. **№ 45.** 6-го ноября.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Неоффиціальный отдѣлъ.

Памяти Михаила Васильевича Ломоносова.

Согласно указа Св. Синода 8 ноября во всѣхъ церквахъ православной Россіи будутъ совершены панихиды о великомъ русскомъ человѣкѣ-писателѣ Михаилѣ Васильевичѣ Ломоносовѣ по случаю двухсотлѣтняго юбилея его со дня его рожденія.

Для всякаго истинно-русскаго человѣка, кому дорого процвѣтаніе великой родины его—Россіи имя Ломоносова незабвенно. Это былъ піонеръ истинно русской науки, содѣйствовавшій насажденію у насъ въ Россіи науки и просвѣщенія и показавшій русскимъ людямъ примѣръ того, какъ безъ посторонней помощи, собственной энергіей можно пробить себѣ дорогу къ знанію и свѣту. Мы не будемъ подробно останавливаться на всѣмъ извѣстной біографіи М. В. Ломоносова. Кому изъ насъ въ дѣтствѣ не доводилось слышать о томъ, «какъ архангельскій мужикъ, по своей и Божьей волѣ сталъ разумеиъ и великъ». Сынъ простого рыболова Архангельской губерніи и дочери діакона, М. В. Ломоносовъ съ дѣтскихъ лѣтъ помогалъ отцу въ его рыболовномъ промыслѣ и нерѣдко, будучи еще мальчикомъ, предпринималъ съ отцомъ опасныя путешествія по Бѣлому морю и впадающимъ въ него рѣкамъ. Морскія бури, которымъ нерѣдко подвергаются рыболовы, укрѣпили въ юномъ рыбакѣ вѣру въ промыселъ Божій, а величественная суровая сѣверная природа воспитала въ немъ чувство благоговѣнія предъ всемогущимъ Творцомъ ея, что и нашло отраженіе въ его лучшихъ поэтическихъ произведеніяхъ.

Въ долгіе зимніе дни даровитый и любознательный мальчикъ-рыболовъ, по разсказамъ старожиловъ, собраннымъ вскорѣ послѣ

его смерти, отъ дьячка научился грамотѣ и „охочъ былъ читать въ церкви псалмы и каноны... и въ томъ былъ проворенъ, и при томъ имѣлъ у себя природную богатую память; когда какое житіе или слово прочитаетъ, послѣ пѣнія разсказывалъ его сидящимъ въ трапезѣ старичкамъ сокращеннѣе въ словахъ обстоятельно" *). Чтеніе церковно-славянскихъ и двухъ русскихъ книгъ—грамматики и ариѳметики пробудили въ умѣ даровитаго юноши великую любовь къ знанію. Семейныя неурядицы (гоненія мачихи) и отсутствіе на родинѣ всякой возможности удовлетворить все болѣе и болѣе пробуждавшуюся жажду знанія побудили пылкаго и рѣшительнаго юношу въ одну темную ночь покинуть отчій домъ. Съ одной лишь вѣрой въ Бога и молитвой на устахъ, терпя всякую нужду, голодъ и холодъ, пустился юный бѣглецъ въ далекій неизвѣстный ему путь въ далекую Москву, гдѣ вскорѣ и поступилъ въ Заиконоспасское духовное училище, а оттуда, какъ юноша даровитый и обнаружившій блестящія дарованія—въ Московскую Духовную Академію, а затѣмъ и въ Петербургъ. Изъ Петербуга въ 1736 г. М. В. Ломоносовъ былъ отправленъ въ Германію. Здѣсь онъ пробылъ 5 лѣтъ и благодаря геніальнымъ способностямъ своимъ, трудолюбію и дѣятельности узнавъ все, что узнать можно было, владѣлъ современною наукой и почувствовалъ, что можетъ и самъ итти еще далѣе по указанному пути и повести за собой своихъ соотечественниковъ, учредивъ для нихъ науку въ своемъ отечествѣ.

Вернувшись въ 1741 г. изъ Германіи въ Россію, М. В. Ломоносовъ вступилъ въ Академію Наукъ и явилъ себя не только какъ человѣкъ великой учености, каковой онъ славился и за-границей, но какъ вдохновенный писатель, положившій начало правильному изученію родного языка и всякихъ наукъ. При всякомъ удобномъ случаѣ и словомъ и дѣломъ онъ старался раскрыть русскимъ людямъ, какую великую пользу можетъ оказать научное образованіе въ дѣлѣ благоустроенія народной жизни и какими неисчислимыми дарами и великими сокровищами природы надѣлилъ Господь нашу родину: послѣднія только ждутъ просвѣщенныхъ изслѣдователей. Въ этихъ своихъ неустанныхъ заботахъ о насажденіи просвѣщенія и въ Россіи М. В. Ломоносовъ явилъ себя однимъ изъ выдающихся и наиболѣе просвѣщенныхъ продолжитолей дѣла преобразованія

---

*) М. В. Ломоносовъ, его жизнь и сочиненія. Сборникъ историко-литературныхъ статей. Составилъ В. И. Покровскій. 1899 г.

Россіи, именемъ Державной воли **Великаго Преобразователя—Императора Петра I.**

Такова въ краткихъ чертахъ жизнь великаго человѣка М. В. Ломоносова. Высокопоучительна эта жизнь. Она подаетъ намъ высокій поучительный примѣръ не только любви къ наукѣ, просвѣщенію, но и любви къ своей родинѣ, къ своей вѣрѣ православной. Умеръ М. В. Ломоносовъ въ 1765 г. Умирая, онъ говорилъ: „спокойно и равнодушно смотрю на смерть; мыслю только о томъ, что не могъ я совершить всего того, что предпринялъ и для пользы отечества и для прироіценія наукъ".

Протоіерей **А. Матюшенскій.**

Нѣкоторыя практическія указанія относительно веденія противосектантскихъ бесѣдъ *).

Для миссіонера недостаточно знать св. писаніе; сверхъ этого, ему нужно имѣть еще достаточный практическій навыкъ для веденія бесѣдъ съ сектантами. За это дѣло брались иногда профессора духовныхъ академій и.. совершенно безуспѣшно. Первое условіе успѣха бесѣды—это хорошо обдуманный и умѣло проведенный планъ ея. Вести всѣ бесѣды по одному и тому же плану было бы непростительной и опасной ошибкой.

Каждая бесѣда должна вестись по особому, ей присущему плану, наиболѣе обезпечивающему ея успѣхъ. Такъ, напр., бесѣда о церкви—это единственная, которая наиболѣе успѣшно ведется катехизическимъ способомъ. Въ бесѣдѣ о священствѣ полно и обстоятельно излагается православное ученіе, а затѣмъ сектантамъ предлагается вопросъ: есть ли у нихъ законное священство? Этимъ вопросомъ сектанты сразу же ставятся въ затруднительное положеніе, и пренія скоро заканчиваются, если миссіонеръ не выпуститъ сектантовъ изъ оборо-

*) Подъ впечатлѣніемъ лекціи Херсонскаго епархіальнаго миссіонера М. Кальнева на Полтавскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ 1911 г. «Полтав. Епар. Вѣд.» № 3 1911 г.

нительной позиціи. Въ бесѣдѣ же о молитвѣ за умершихъ наоборотъ: сначала вы лишь кратко объясняете, на чемъ основаны молитвы за умершихъ и сейчасъ же ставите сектантамъ вопросъ: молятся ли они за умершихъ, и открываете пренія; сущность же православнаго ученія о молитвѣ за умершихъ вы излагаете послѣ преній, заканчивая этимъ бесѣду и оставляя слушателей подъ живымъ впечатлѣніемъ православнаго ученія. Но поведите этимъ способомъ бесѣду о субботѣ— и вы навѣрное ее провалите: сектанты засыпятъ васъ текстами, на разборъ которыхъ вы непроизводительно затратите массу времени утомивъ слушателей и не произведя на нихъ желательнаго впечатлѣнія. Нѣтъ сомнѣнія, что въ построеніи того или иного плана бесѣды имѣетъ огромное значеніе индивидуальность миссіонера, и каждый начинающій миссіонерствовать, можетъ быть, когда нибудь самъ выработаетъ наиболѣе подходящій и отвѣчающій его индивидуальнымъ особенностямъ планъ для той или иной бесѣды; но пока что ему необходимо всецѣло пользоваться опытомъ другихъ и идти дорогой, уже проторенной опытными миссіонерами. Ко всему этому нужно прибавить, что планъ бесѣды долженъ строго и неуклонно выдерживаться отъ начала и до конца. Дѣлать скачки въ сторону или допускать отклоненія отъ разъ намѣченнаго плана бесѣды значитъ погубить ее. На одномъ изъ многолюдныхъ всероссійскихъ миссіонерскихъ съѣздовъ былъ такой случай. Ко времени съѣзда въ городъ К. прибыли видные представители сектантства, съ которыми предстояли полемическія бесѣды. По этому поводу было устроено предварительное совѣщаніе членовъ миссіонерскаго съѣзда. Поднялся вопросъ о выработкѣ совѣщаніемъ плана для каждой изъ предстоящихъ бесѣдъ. Противъ этого предложенія энергично выступаетъ видный миссіонеръ О. П., заявляя, что никакого плана для бесѣдъ заранѣе составлять не нужно: планъ опредѣляется самой бесѣдой. Когда вы приходите въ гости, вы вѣдь ведете разговоръ вовсе не по плану. Какъ ни возражали О. П. другіе члены съѣзда, онъ остался при своемъ мнѣніи. Черезъ нѣсколько дней назначена была бесѣда объ иконопочитаніи

По настоянію В. М. Скворцова, который увѣрялъ, что эта бесѣда—конекъ О. П., послѣднему и было поручено вести ее.

Несмотря на то, что накануне былъ выработанъ и принятъ планъ бесѣды, предложенный М. А. Кальневымъ, О. П. остался вѣренъ себѣ и началъ бесѣду съ описанія храма Соломона (III кн. царствъ)... Совопросники были опытные и сразу же засыпали О. П. возраженіями. Грозилъ полный скандалъ. О. П. пришлось уступить свое мѣсто Боголюбову, который уже съ трудомъ спасъ бесѣду.

Какъ пользоваться въ бесѣдахъ священнымъ писаніемъ?

На зарѣ нашей миссіи имѣлъ громкую и широкую извѣстность, какъ миссіонеръ—Іер. Арсеній впослѣдствіи архимандритъ и синодальный миссіонеръ, а нынѣ совершенно сошедшій съ миссіонерскаго поприща.

Но въ ту пору слава о немъ, какъ о миссіонерѣ, гремѣла; его вызывали іерархи въ свои епархіи, и всюду выступленія его сопровождались большимъ успѣхомъ, можетъ быть, потому, что въ ту пору и сами сектанты были гораздо невѣжественнѣе нынѣшнихъ. Искусство іеромонаха Арсенія заключалось главнымъ образомъ въ широкомъ пользованіи текстами по созвучію. Такъ, напр., въ бесѣдѣ объ иконопочитаніи іеромонахъ Арсеній приводилъ 6 ст. II глав. Посл. къ Филип. дѣлая сильное удареніе и нѣсколько разъ повторяя слова: онъ, будучи образомъ Бижіимъ... „Вотъ видите: Самъ Христосъ образъ принялъ, а вы, сектанты, признавать образовъ не хотите"! дѣлалъ выводъ о. Арсеній. Или въ бесѣдѣ о крестѣ о. Арсеній непремѣнно приводилъ I ст. Ш глав. посланія къ Галатамъ: „о, несмысленіи Галаты! кто прельстилъ васъ не покоряться истинѣ, васъ, у которыхъ предъ глазами начертанъ былъ Іисусъ Христосъ, какъ бы у васъ распятый".

«Вы видите», пояснялъ затѣмъ о. Арсеній—«даже у Галатовъ, только что обратившихся въ христіанство, было распятіе, былъ крестъ, а у васъ, сектантовъ, его нѣтъ. Вы, стало быть, хуже безсмысленныхъ Галатовъ». Сектанты озадачены. Православные торжествуютъ.

Нечего и говорить, какъ пагубно отражались впослѣдствіи на дѣлѣ миссіи подобные полемическіе пріемы. А между тѣмъ о. Арсеній былъ первый по времени полемистъ, и вліяніе его оставалось долгое время столь сильнымъ въ миссіонерскихъ кругахъ, что лишь съ большимъ трудомъ стали потомъ осво-

бождаться отъ этого арсеньевскаго рабства наши лучшіе миссіонеры.

Другое отрицательное явленіе въ полемическихъ бесѣдахъ представляетъ пользованіе текстами неопредѣленнаго содержанія. Отъ этого крупнаго недостатка не свободны иногда даже лучшіе корифеи нашей миссіонерской литературы. Такъ напр. „Въ Миссіонерскомъ щитѣ вѣры" Смолина приводится въ доказательство того, что крещеніе было совершаемо надъ младенцами и во времена апостольскія, крещеніе Лидіи и „**домашнихъ** ея", темничнаго стража и „**домашнихъ** его»". (Дѣяній 16, 15, 33). Слѣдовательно, говорятъ миссіонеры, въ числѣ „домашнихъ" и дѣтей. Но вѣдь подобное заключеніе ни больше, ни меньше, какъ одно предположеніе, которое имѣтъ такую же силу, какъ и предположеніе, что въ числѣ «домашнихъ» дѣтей не было. Нѣтъ сомнѣнія, что подтверждать пререкаемую истину подобными текстами—значитъ загромождать полемику излишнимъ баластомъ. Отбросьте этотъ балластъ и вы почувствуете себя легче.

Но является вопросъ: какъ же быть то, если въ св. писаніи нѣтъ прямыхъ доказательствъ по извѣстному вопросу?

Отвѣтъ одинъ: нельзя же забывать бесѣду о св. преданіи, какъ вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя забывать нерѣдко оставляемыхъ миссіонерами безъ вниманія св. отеческихъ твореній, ибо многія истины православнаго ученія доказываются только авторитетомъ церкви и свидѣтельствомъ св. отцевъ. Вѣдь нужно, помнить, что и сектанты постепенно создаютъ преданіе, въ особенности въ области культа; съ другой стороны, они охотно пользуются иногда и св. отеческими твореніями, изъ которыхъ они не стѣсняются выдергивать нужныя имъ мѣста, могущія, по ихъ мнѣнію, подорвать ту или другую истину православнаго ученія. Такъ, напр., чтобы доказать, что въ первые вѣка христіанства младенцевъ не крестили, баптисты ссылаются на свидѣтельство Тертулліана, что крещеніе принималось только передъ смертью. Въ особенности же широко пользуются св. отеческими твореніями адвентисты.

Миссіонеры, непускающіе въ дѣло этого надежнаго оружія, дѣлаютъ огромную ошибку, противоположную той, въ какую впадаютъ противораскольническіе миссіонеры, базирующіеся въ полемикѣ исключительно на «Маргаритѣ», «Цвѣт-

никѣ, Кирилловой книгѣ» и т. д. и совершенно не пользующіеся св. Писаніемъ. Но почему же, напр, „Кириллова книга“ выше посланій апостола Павла? Однажды лектору пришлось случайно вести бесѣду о церкви съ раскольниками. Не будучи спеціалистомъ по борьбѣ съ расколомъ, онъ рѣшилъ вести бесѣду исключительно на почвѣ одного св. Писанія „Вы признаете Евангеліе и апостольскія посланія“?--спрашиваетъ онъ раскольниковъ, открывая бесѣду. „Признаемъ, разумѣется“—отвѣчаютъ ему.—„Ну такъ давайте же бесѣдовать исключительно на основаніи св. Писанія“—предлагаетъ Калневъ. Согласились. Результатъ бесѣды былъ таковъ, что раскольники просили лектора сдѣлать имъ выписки цитированныхъ имъ доказательствъ изъ св. Писанія. «Мы—говорили они»—«первый разъ слышимъ эти драгоцѣнныя доказательства изъ слова Божьяго». Подобно этому можно разсчитывать, что и доказательства изъ св. отеческихъ твореній, во время приведенныя, не останутся безъ впечатлѣнія на сектантовъ, хотя бы наружно для видимости они проявляли полное игнорированіе ихъ. О православныхъ же слушателяхъ и говорить нечего: сильный, яркій и красочный языкъ св. отеческихъ твореній можетъ проникнуть глубоко въ сердца ихъ. Итакъ, кромѣ текстовъ св. Писанія, миссіонеръ долженъ пользоваться въ бесѣдахъ съ сектантами и твореніями св. отцевъ церкви, въ особенности первыхъ вѣковъ христіанства—св. Климента, св. Игнатія Богоносца, Иринея, Тертуліана, Кипріана и др., выдвигая предъ сектантами авторитетъ церкви и постановленія вселенскихъ соборовъ (**аще кто преслушаетъ ихъ, да будетъ якоже мытарь**).

Въ какомъ духѣ и тонѣ нужно вести бесѣды съ сектантами? Иное—дѣло вести публичную бесѣду съ сектантами иное—частную. Въ публичной бесѣдѣ корректное и доброжелательное отношеніе къ собесѣднику-сектанту должно согласоваться съ извѣстной властностью тона, ибо, допуская послабленія сектанту и простирая снисходительность къ нему до пріятельства, вы рискуете уронить достоинство церкви, представителемъ которой вы являетесь на бесѣдѣ. Къ сожалѣнію, нѣкоторые миссіонеры уходятъ въ этомъ направленіи дальше, чѣмъ слѣдовало бы, и простираютъ властность слова до недружелюбія и излишней суровости къ сектанту. Это

очень дурно отражается на результатахъ бесѣды. Задѣвая самолюбіе сектанта, вы сразу же дѣлаете его упорнымъ и злобнымъ врагомъ себѣ, желающимъ лишь одного—по больше досадить вамъ и обратить бесѣду въ ничто. Правда, нерѣдки случаи, когда при всемъ доброжелательствѣ къ сектанту, послѣднiй выводитъ васъ изъ терпѣнія, упорствуя въ своихъ ясно опровергнутыхъ вами заблужденіяхъ—или же умышленно перескакивая съ одного предмета бесѣды на другой—словомъ всячески пытаясь сорвать бесѣду. Достоинство миссіонера требуетъ въ подобныхъ случаяхъ или лишить сектанта слова, или же вовсе прекратить бесѣду, ибо простые слушатели, будучи не подготовлены къ продолжительно отвлеченному логическому мышленію, могутъ скоро ослабѣть вниманіемъ и вынести изъ бесѣды неопредѣленное и даже нежелательное для васъ впечатлѣніе. Хорошо проведенная публичная бесѣда —та же музыка: она оставляетъ глубокое впечатлѣніе на душу. Правда, въ послѣднее время все чаще и настойчивѣе раздаются голоса противъ публичныхъ бесѣдъ съ сектантами. Вотъ и Д. Ив. Боголюбовъ, пока служилъ въ Харьковѣ, былъ боевымъ миссіонеромъ и горячо отстаивалъ публичныя бесѣды, а теперь онъ называетъ ихъ логомахіей. Но тѣмъ не менѣе во многихъ случаяхъ безъ публичной бесѣды обойтись нельзя. Вѣдь Фитлеръ, напр, не явится слушать проповѣдь, а на публичныя бесѣды онъ идетъ охотно и, благодаря этому, представлялась иногда возможность поколебать заблужденія его послѣдователей. Особенно необходимы публичныя бесѣды въ первые моменты появленія въ приходѣ сектанства Одна удачная бесѣда можетъ всецѣло уничтожить авторитетъ среди населенія сектанта, обнаружить его невѣжество и совершенно успокоить православныхъ. Послѣ публичной бесѣды необходима частная. Среди сектантовъ есть много колеблющихся сомнѣвающихся и вообще не выступающихъ на публичныхъ бесѣдахъ въ силу различныхъ причинъ. Въ частной бесѣдѣ они скорѣй выскажутся, скорѣе вынесутъ наружу смущающія ихъ религіозныя недоумѣнія, колебанія, сомнѣнія. И если вы отбросите въ сторону всякій ригоризмъ, если вы любовно и близко подойдете къ сердцу сектанта—вамъ представится счастливый случай разрѣшить его сомнѣніе и недоумѣніе. Нужно усвоить себѣ взлядъ на сектанта, какъ на человѣ-

ка несчастнаго, больного, ибо болѣзнь вѣры въ сущности говоря есть болѣзнь воли. Если вы будете такъ смотрѣть на сектанта, вы невольно внесете теплоту и сердечность и въ самыя отношенія къ нему. И сектантъ почувствуетъ это и въ свою очередь довѣрчивѣе и дружелюбнѣе васъ выслушаетъ— а для успѣха дѣла это очень и очень важно. Правда, иной разъ попадается сектантъ злой, невѣжественный и грубый—и вамъ трудно сдержать себя отъ желанія посрамить его, принизить,—но нужно помнить, что дѣло миссіи всегда и при всѣхъ случаяхъ требуетъ отъ васъ прежде всего полнаго хладнокровія и спокойствія.

Другое качество, которымъ долженъ запастись миссіонеръ —это терпѣніе. У насъ, русскихъ, какъ выражается Преосвященный Иннокентій, тягучести мало. Возьмемся за дѣло усердно, но чуть какія либо препятствія къ сожалѣнію быстро охладѣваемъ. Мало у насъ выдержки, упорства, это нерѣдко мы наблюдаемъ и въ миссіонерскомъ дѣлѣ. Начинаетъ священникъ миссіонерствовать—любуешся на него: энергіи, увлеченія дѣломъ, жара—хоть отбавляй. Но вотъ прошелъ годъ, другой —и куда дѣвалось все это! Первые же неудачи заставили пылкаго миссіонера опустить руки, забросить въ сторону всѣ миссіонерскія пособія и погрузиться въ полный пессимизмъ. Это постыдное малодушіе. Да развѣ самые опытные миссіонеры всегда пожинаютъ успѣхъ? О, какъ часто приходится имъ сѣять на каменистую почву и все же они не теряютъ вѣры въ свое дѣло! Если вы не обратили заблудшаго, то можетъ быть успокоили бы православнаго, и это уже одно святое и великое дѣло. Да кромѣ того, нужно сказать, что будучи миссіонеромъ, вы не должны спѣшить съ подсчетомъ плодовъ вашей дѣятельности. Бываетъ такъ, что вы пожинаете эти плоды въ ту пору, когда вы всякую надежду на это потеряли. Въ с. Адріановкѣ, Тираспольскаго уѣзда, было нѣкогда гнѣздо сектантства. Во главѣ сектантовъ стоялъ тамъ человѣкъ выдающихся способностей—Семенъ Годовенко, извѣстный даже въ миссіонерской литературѣ. На это гнѣздо сектантства о. Кальневымъ было обращено, конечно, самое серьезное вниманіе. Туда назначенъ былъ хорошій священникъ, который неустанно велъ борьбу съ сектантами; часто наѣзжалъ туда для бесѣды и самъ Кальневъ.—словомъ сдѣлано было въ цѣ-

ляхъ огражденія православія все, что только можно было. Однако число совращеній въ сектантство съ каждымъ годомъ увеличивалось. Такъ продолжалось лѣтъ десять. Вдругъ, въ одинъ изъ пріѣздовъ о. Кальнева въ Адріановку, неожиданно является вечеромъ къ нему въ квартиру пресвитеръ Годовенко и заявляетъ о своемъ желаніи возвратиться въ православіе. Нечего и говорить, какое сильное вліяніе оказало на сектантовъ обращеніе Годовенко. Они возвращались въ православіе сотнями, и сектантство начало быстро таять въ Адріановкѣ. Впослѣдствіи Кальневъ въ дружеской бесѣдѣ спросилъ Годовенко: какая же изъ веденныхъ имъ бесѣдъ произвела на него рѣшающее вліяніе? Оказалось, это была бесѣда о священствѣ, которую Кальневъ провелъ въ Адріановкѣ чуть ли не 10 лѣтъ тому назадъ. Но съ тѣхъ поръ въ душу Годовенка запали слова: «какой ты священникъ? Кто тебѣ далъ право на это? ты кощунникъ, ты оскорбляешь Бога». Эти слова, какъ передавалъ Годовенко, не давали покоя ему въ теченіе многихъ лѣтъ, подтачивая незамѣтно все его сектантское міросозерцаніе, пока наконецъ у него не созрѣло рѣшеніе возвратиться въ православіе. Этотъ случай ярко говоритъ, до какой степени необходимо запасаться миссіонеру терпѣніемъ и не унывать при кажущихся неудачахъ.

Нужна также большая осторожность и въ присоединеніи заблудшихъ къ православію,—ибо поспѣшныя присоединенія наносятъ только существенный ущербъ дѣлу: рецидивы—это страшное зло для дѣла миссіи.

Свящ **М. Короповъ**.

На могилѣ Ивана Ивановича Долгова.

Я только что возвратился изъ Полоцка, гдѣ былъ свидѣтелемъ и соучастникомъ тѣхъ выраженій общественной скорби симпатіи и уваженія, съ которыми этотъ старый бѣлорусскій городъ провожалъ къ мѣсту упокоенія—въ древній Спасо Евфросиніевскій монастырь—прахъ преподавателя Полоцкаго кадетскаго корпуса Ив. Ив. Долгова, извѣстнаго старожила и лѣтописца этого города.

Торжественно-величавая религіозная церемонія, масса вѣнковъ отъ разныхъ общественныхъ учрежденій и отдѣльныхъ лицъ, сосредоточенно печальныя многочисленныя толпы полочанъ, грустныя-милыя лица отзывчивой, учащейся молодежи: кадетъ, ученицъ мѣстной женской гимназіи и епархіальнаго училища,—тихія похоронныя мелодіи кадетскаго хора и стройно-мощные звуки маршей и гимновъ—все это соединялось въ одну прекрасно-гармоническую картину, какъ бы наглядно иллюстрируя тяжесть той потери, которую все полоцкое общество понесло въ лицѣ Ивана Ивановича.

«Долговъ умеръ»... Эта вѣсть какъ громомъ поразила всѣхъ, кто зналъ, кѣмъ былъ Ив. Ив. Долговъ для Полоцкаго кадетскаго корпуса, какъ старѣйшій и лучшій его преподаватель, для города Полоцка, какъ общественный дѣятель, и для всѣхъ его знавшихъ, какъ человѣкъ рѣдкой по добротѣ и отзывчивости души.

Со смертію двухъ „словесниковъ“: Ив. Ив Долгова и Г. Г. Левицкаго, Полоцкій кадетскій корпусъ какъ будто совершенно измѣнилъ свой духовный обликъ. На мѣстѣ каѳедры русскаго языка съ его словесностью образовалась зіяющая томительно-жуткая пустота. Въ жизни корпуса какъ бы закончился цѣлый періодъ прошлаго двадцатипятилѣтія...

Городъ Полоцкъ въ лицѣ Ивана Ивановича потерялъ своего «Нестора», такъ какъ положительно нельзя себѣ представить ни одного событія, происшедшаго въ этомъ городѣ за послѣднее двадцатипятилѣтіе, начиная съ самыхъ крупныхъ, въ родѣ перенесенія мощей преподобной Евфросиніи и кончая самыми мелкими, въ видѣ, напр. очередного засѣданія городской думы, безъ того, чтобы Ив. Ив., подобно эху, не отзывался на все печатнымъ или устнымъ словомъ своимъ.

Всѣ друзья и знакомые, посѣщавшіе гостепріимный кровъ Ив. Ив., лишились въ немъ не только радушнаго хозяина, славившагося своимъ широкимъ чисто русскимъ хлѣбосольствомъ, но главное: человѣка рѣдкой доброты, всесторонней эрудиціи и освѣдомленности въ литературѣ, наукѣ и искусствахъ остроумнаго собесѣдника и благодушнаго юмориста по поводу отрицательныхъ проявленій русской дѣйствительнасти...

Духовная структура покойнаго Ив. Ив. была сложна, своеобразна и оригинальна Подобные, какъ Иванъ Ивановичъ ти-

пы людей не такъ часто могутъ повторяться въ социальной и классовой психологии. Необычайная впечатлительность чувства, —чувства искренняго, горячаго и пылкаго—господственно подчиняла себѣ всесторонне развитой превосходно образованный и даровитый интеллектъ Ивана Ивановича. Такое преобладаніе чувствительной силы души надъ интеллектуальной и было между прочимъ однимъ изъ главныхъ стимуловъ для тѣхъ неустанныхъ проявленій въ волевой энергіи, которыми Иванъ Ивановичъ такъ какъ удивлялъ своихъ сослуживцевъ, знакомыхъ и друзей. Мнѣ кажется, что именно, здѣсь то и дана разгадка вѣчно юношеской настроенности Ивана Ивановича, его кипучей жизнедѣятельности, ненасытнаго интереса ко всему новому и рѣдкой способности на все отзываться, на все такъ или иначе реагировать. То была какая-то огневая натура и она вся соткана была изъ порывистыхъ стремленій къ прогрессу, къ свѣту, къ знанію, къ красотѣ въ искусствѣ, природѣ и человѣкѣ... Цѣлую четверть вѣка какъ свѣча, горѣлъ Иванъ Ивановичъ въ славномъ своею стариной, но глухомъ уѣздномъ городѣ. Ни узкость и мелкость интересовъ провинціальнаго общества, ни монотонная тягота учительскаго труда, ни потеря дорогихъ жизней (напр. жены), ни наконецъ, появленіе зловѣщихъ признаковъ переутомленія сердца отъ несоразмѣрной затраты и духовныхъ и физическихъ силъ,—ничто не могло погасить этой свѣчи, пока она не была потушена губительнымъ ураганомъ смерти. Но съ самыхъ первыхъ дней своей службы въ Полоцкѣ и до послѣдняго своего вздоха Долговъ остается въ воспоминаніяхъ полочанъ типомъ цѣльнаго человѣка, умершаго, какъ вѣрный часовой, на своемъ посту, въ неизмѣнной вѣрности самому себѣ. Достаточно сказать, что въ самые послѣдніе дни своей жизни Иванъ Ивановичъ мечталъ записаться въ студенты Витебскаго отдѣленія Московскаго Археологическаго Института; предполагалъ начать раскопки на мѣстѣ обнаруженія въ Спасо-Евфросиніевскомъ монастырѣ, древней кладки неизвѣстнаго зданія (XI—XII вв.); горячо интересовался дѣлами общества вспомоществованія недостаточнымъ воспитанницамъ епархіальнаго училища, гдѣ былъ избранъ товарищемъ предсѣдателя; поднималъ вопросъ о возобновленіи такого же общества въ Полоцкомъ мужскомъ духовномъ училищѣ; произвелъ интересную археологическую

развѣдку надъ однимъ изъ кургановъ села Ситна, Полоцкаго уѣзда; пріобрѣлъ отъ крестьянъ этого села коллекцію старинныхъ монетъ для корпуснаго музея; накан унѣ смерти, вечеромъ прочелъ кадетамъ въ корпусѣ лекцію, а въ общественномъ собраніи предложилъ литературное чтеніе своимъ сослуживцамъ во время ихъ кружкового вечера... Эта несокрушимая энергія духа въ хиломъ тѣлесномъ организмѣ наканунѣ смерти среди уже начавшихся роковыхъ приступовъ сердечной болѣзни, производитъ впечатлѣніе удивительной красоты и невольно располагаетъ любоваться и выдержанностью человѣческаго характера.

Вышеуказанное преобладаніе въ духовномъ складѣ Ивана Ивановича горячаго чувства надъ холодно-разсудочнымъ рефлексомъ, создавъ изъ его характера любопытное соединеніе впечатлительной пылкости сангвиника и кипучей энергіи холерика, повидимому, имѣло рѣшающее вліяніе на развитіе въ немъ рѣдкаго эстетическаго вкуса. Всю свою жизнь Долговъ проработалъ въ скромной роли преподавателя провинціальнаго корпуса. Конечно, не недостатокъ честолюбія былъ причиной этого. Нѣтъ! Иванъ Ивановичъ былъ горячо и страстно привязанъ къ своей каѳедрѣ, въ его душѣ вѣчно горѣлъ какой-то неугасимый юношескій восторгъ предъ дивно-прекрасными произведеніями русской и иностранной словесности, царилъ своеобразно-благоговѣйный культъ предъ корифеями русскаго слова... Въ Полоцкѣ не было человѣка, который съ такимъ жаромъ, какъ Иванъ Ивановичъ, увлекался бы всѣми новыми явленіями въ мірѣ изящной словесности, такъ что въ его библіотекѣ всегда можно было отыскать послѣднія новинки текущаго литературнаго сезона, просмотрѣть наиболѣе интересныя книжки, современныхъ журналовъ. Но покойный, по самому свойству своего темперамента, не могъ ограничиться одною областью изящной литературы. Иванъ Ивановичъ былъ „эстетъ“ и художникъ въ широкомъ значеніи этого слова. Онъ любилъ все красивое, увлекался прекраснымъ вездѣ, гдѣ бы ни встрѣчалъ его: въ искусствѣ, въ природѣ, въ жизни, въ людяхъ... Это именно свойство души Ив. Ив. лежало въ основаніи всей его житейской философіи, философіи оптимиста, идеализировавшаго жизнь людей и закрывавшаго глаза на темныя стороны печальной дѣйствительности... Какъ

эстетъ и художникъ, Иванъ Ивановичъ не могъ равнодушно пройти мимо памятниковъ, архитектуры или скульптуры, не могъ спокойно разсматривать красивыя картины, рѣдкіе портреты или иконы, не могъ любоваться величественными панорамами природы безъ того, чтобы тотчасъ же не пріобрѣсти съ нихъ фографій, фототипій или открытокъ, которыя затѣмъ присоединялись къ его многочисленнымъ и красивымъ коллекціямъ. Культурные ландшафты Европы и Германіи, священные виды кіевскихъ холмовъ, церквей и монастырей, горные пейзажи Ай-Петри, Ялты, Алупки, Гурзуфа и Ливадіи, широкія панорамы Поволжья, идиллическіе уголки красавицы-Украйны и массивныя громады Кавказа, памятники Полтавы, обороны Смоленска и бастіоны Севастополя—все это видѣлъ Иванъ Ивановичъ во время своихъ путешествій и экскурсій и всѣмъ увлекался съ чисто-юношескою страстью художника, которая обнаруживала въ немъ тонко-развитое „чувтсо природы“. Благодаря своему всестороннему, эстетическому вкусу, Иванъ Ивановичъ былъ также рѣдкимъ знатокомъ, цѣнителемъ театра, музыки, пѣнія и декламаціи.

Этическая сторона духовнаго облика Ивана Ивановича также весьма характерна. По рожденію петербуржецъ—онъ по службѣ былъ полочаниномъ. Но его вѣчная жизнедѣятельность, необычайная подвижность, его кипучая суетливость и всесторонняя отзывчивость обличали въ немъ петербуржца-сѣверянина. Воспитанникъ петербургскаго университета,—Долговъ жилъ и умеръ «старымъ студентомъ». То былъ типъ не студента-политикана, а студента-идеалиста Демократъ по образу жизни и матеріальнымъ потребностямъ, Иванъ Ивановичъ былъ чуждъ узкаго политиканства и обыкновенно съ благодушно-юмористическимъ остроуміемъ бесѣдовалъ о бурныхъ схваткахъ между крайними политическими партіями. Будучи человѣкомъ европейски образованнымъ, путешествовавшимъ за границу, свободно говорившимъ и читавшимъ на иностранныхъ языкахъ, Иванъ Ивановичъ имѣлъ широко прогрессивныя убѣжденія, хотя по свойствамъ своей художественно-настроенной натуры и не всегда могъ осмыслить задачи націоналистической политики... Какъ старый студентъ идеалистъ, Иванъ Ивановичъ и умеръ «безсребренникомъ». Покойный смотрѣлъ на деньги только какъ на орудіе, какъ на средство

для удовлетворенія высшихъ потребностей человѣческаго духа. Внѣ этой сферы деньги для него цѣны не имѣли: онъ тратилъ больше, чѣмъ ихъ у него было. „Долговъ, кромѣ долговъ ничего не имѣетъ".—такъ иногда острилъ покойный касательно своихъ матеріальныхъ и имущественныхъ дѣлъ.

Въ мірѣ педагогическомъ Иванъ Ивановичъ Долговъ былъ крупною и недюжинною величиною. То большое дѣло, тотъ рѣдкій служебный подвигъ, которые онъ совершилъ, въ качествѣ преподавателя Полоцкаго кадетскаго корпуса, конечно, рано или поздно найдутъ для себя должную оцѣнку у будущихъ историковъ корпуса. Но этотъ подвигъ Долгова органически неразрывно связанъ со свѣтлою личностью его близкаго друга Г. Г. Левицкаго. Одинъ—питомецъ сѣвера (Петербурга), другой—юга (Одессы), эти преподаватели въ подлинномъ смыслѣ были „столпами" учебнаго дѣла въ Полоцкомъ корпусѣ. Будучи, какъ Орестъ и Пиладъ, связаны между собою тѣсной дружбой, Долговъ и Левицкій работали на одной и той же нивѣ, съ рѣдкою согласованностью въ дѣйствіяхъ и пріемахъ. Въ то время, какъ въ корпусѣ смѣнилось шесть директоровъ, —Иванъ Ивановичъ и Георгій Гавриловичъ оставались безсмѣнными могиканами на своихъ постахъ. Въ корпусѣ разнообразились начальственно административныя вѣянія,—но эстетическое развитіе кадетъ неизмѣнно находилось въ однѣхъ и тѣхъ же рукахъ. Такое постоянство въ столь важномъ дѣлѣ, основанное притомъ на согласованности методическихъ пріемовъ, было явленіемъ безусловно рѣдкимъ въ педагогіи и, конечно, не могло не сопровождаться благотворными послѣдствіями. Сотни офицеровъ-полочанъ, для которыхъ Иванъ Ивановичъ и Георгій Гавриловичъ сдѣлались какъ бы «крестными отцами» въ ихъ эстетическомъ развитіи, конечно, съ теплыми чувствами будутъ вспоминать объ этихъ идейныхъ сѣятеляхъ, вложившихъ въ ихъ сердца первыя сѣмена «разумнаго, вѣчнаго и добраго"...

Но, кромѣ корпуса Иванъ Ивановичъ работалъ еще и въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ Полоцка: женской гимназіи, Спасо Евфросиніевскомъ училищѣ и проч. Преобладающимъ качествомъ отношеній Ивана Ивановича къ учащейся молодежи была сердечность, какъ естественное слѣдствіе интенсивной дѣятельности въ немъ чувствъ вообще. Къ своей аудито-

ріи Долговъ такъ же скоро и сильно привязывался, какъ и она къ нему. Повидимому, вслѣдствіе этого, онъ и былъ нѣсколько склоненъ къ идеализаціи своихъ слушателей и слушательницъ... Весьма чуткій къ мнѣнію учащейся мнлодежи, Иванъ Ивановичъ рѣшительно не былъ способенъ превращаться въ холоднаго педанта. Буква учебника, программа или распоряженіе циркуляра никогда не вызывали у Ивана Ивановича излишней переоцѣнки. Поэтому-то уроки Долгова носили на себѣ ярко-субъективный отпечатокъ его художественной психики. Одинаковое впечатлѣніе производили и публичныя выступленія Ивана Ивановича: его рѣчи, лекціи и чтенія. Когда вы слушали Долгова, то не столько широта синтеза или глубина анализа привлекали ваше сердце къ оратору, сколько именно неподдѣльная искренность его сужденій, непосредственность горячаго чувства и непреклонная убѣжденность тона. Предметъ рѣчи какъ поглощался личностью говорящаго, тѣмъ болѣе, что вы видѣли предъ собой не сухого систематика мертвящей буквы, а страстно увлекающаго художника живого слова...

Наиболѣе рельефно сердечное отношеніе И. Долгова къ живымъ вопросамъ любознательной молодежи высказывалось во время пріема имъ въ Полоцкѣ иногороднихъ экскурсій, а также во время путешествій собственно полоцкой молодежи въ тѣ или другія отечественныя палестины. Иванъ Ивановичъ былъ незамѣнимый руководитель по обозрѣнію полоцкихъ древностей для экскурсій витебской молодежи: воспитанниковъ Витебской духовной семинаріи и воспитанницъ мѣстныхъ гимназій. Съ неподдѣльнымъ увлеченіемъ истоваго археолога повѣствовалъ полоцкій «Несторъ» объ особенностяхъ архитектурнаго стиля и живописи древняго храма Пречистаго Спаса, о художественныхъ драгоцѣнностяхъ креста преп. Евфросиніи, о картинахъ и иконахъ полоцкихъ соборовъ, о древней кладкѣ и планѣ полоцкой Софіи (1187 г.), объ остаткахъ древняго храма св. Параскевы въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ, о титанической борьбѣ подъ Полоцкомъ грознаго царя и короля польскаго, о кровавыхъ бояхъ графа Витгенштейна съ маршаломъ Сенъ-Сиромъ и пр. Горячая любовь къ славной исторіи сѣдого города сквозила въ каждомъ словѣ, въ каждомъ жестѣ Ивана Ивановича и, неудержимо захватывая отзывчивыя сердца бѣлорусскаго юношества, будила въ нихъ святыя чувства

патріотизма и вызывала на искреннюю благодарность своему руководителю... Изъ образовательныхъ экскурсій собственно полоцкихъ учебныхъ заведеній крупное значеніе имѣли двѣ: воспитанницъ полоцкой женской гимназіи въ Малороссію и Крымъ и кадетъ Полоцкаго корпуса въ Москву, Поволжье и Кавказъ. Въ первой—Иванъ Ивановичъ былъ отвѣтственнымъ руководителемъ, во второй—лицомъ сопровождающимъ. Руководя гимназической экскурсіей, Иванъ Ивановичъ живостью, веселостью и благодушіемъ своего характера съумѣлъ придать ей какой-то жизнерадостный тонъ и вмѣстѣ съ тѣмъ чисто художественный отпечатокъ, чуждый систематической сухости и планомѣрности... То было удивительно красивое и богатое впечатлѣніями путешествіе—по святымъ холмамъ Кіева, историческимъ полямъ Полтавы, славнымъ бастіонамъ Севастополя и живописнымъ скаламъ крымскаго побережья... Въ качествѣ руководителя этой экскурсіи, Иванъ Ивановичъ во всѣхъ участникахъ ея оставилъ по себѣ память не одною только необычайною выносливостью, но главнымъ образомъ, благодушно-спокойнымъ перенесеніемъ невзгодъ и неудобствъ, сопряженныхъ съ такого рода путешествіями. Человѣкъ, привыкшій, какъ „эстетъ", окружать себя въ обычной житейской обстановкѣ, уютомъ, красивыми картинами, изящными вещицами и цвѣтами, Иванъ Ивановичъ превращался во время экскурсій въ суроваго спартанца. Дѣлалъ это онъ вполнѣ сознательно: ради идеи самоотверженнаго служенія образовательнымъ задачамъ экскурсіи. Въ этомъ отношеніи нельзя не вспомнить про ту печальную, антигигіеническую обстановку, среди которой, вслѣдствіе недостатка помѣщенія, стоически прожилъ лично Иванъ Ивановичъ во все время пребыванія полоцкой экскурсіи въ Пушкинскомъ училищѣ Ялты..

Какъ общественный дѣятель, Иванъ Ивановичъ слилъ свою личную жизнь съ жизнью стараго города. Онъ нашелъ для себя въ Полоцкѣ вторую родину и привязался къ ней гораздо больше, чѣмъ къ первой. Иванъ Ивановичъ любилъ Полоцкъ, любилъ, по собственному его признанію, ради радушія и сердечнаго отношенія къ себѣ тѣхъ интеллигентныхъ семействъ, гдѣ его умѣли цѣнить и гдѣ онъ находилъ для себя отдыхъ отъ неустаннаго труда. Кромѣ того, Долговъ прекрасно понималъ, что имя его популярно и положеніе его

вполнѣ авторитетно именно въ Полоцкѣ. Дѣйствительно, теперь какъ-то странно представить себѣ городъ Полоцкъ безъ Долгова. По крайней мѣрѣ, полочане до того привыкли къ общественнымъ выступленіямъ Ивана Ивановича, что его отсутствіе на какомъ-либо важномъ собраніи вызывало чувства недоумѣнія. Кажется, не было въ Полоцкѣ ни одного общества или учрежденія, гдѣ бы Долговъ ни состоялъ дѣятельнымъ членомъ. Общество полочанъ, церковное братство, полоцкое благотворительное общество, общества вспомоществованія учащейся молодежи, вольно-пожарное общество, комиссія по разборкѣ мѣстныхъ архивныхъ документовъ, комитетъ по ремонту Софійскаго храма, Полоцкое отдѣленіе Краснаго Креста, Полоцкое отдѣленіе епархіальнаго совѣта,—вотъ тѣ главныя учрежденія, гдѣ работалъ Иванъ Ивановичъ. Всѣ, кто ни посѣщалъ Полоцкъ съ научными или другими цѣлями: археологи, историки, писатели, этнографы, артисты, комиссіонеры научно-художественныхъ изданій,—обычно направлялись, руководимые городскою молвою, къ гостепріимному полоцкому старожилу, чтобы найти у него удовлетвореніе своимъ духовнымъ и матеріальнымъ интересамъ. Бѣдняки, ищущіе помощи въ благотворительныхъ обществахъ, люди, знавшіе острую денежную нужду, шли къ Ивану Ивановичу и онъ съ рѣдкою довѣрчивостью отдавалъ свое авторитетное имя для такихъ или иныхъ поручительствъ... Рѣдкій благотворилельный вечеръ въ пользу городской бѣдноты или же учащейся молодежи обходился безъ участія Долгова, который былъ прекраснымъ чтецомъ и выдающимся декламаторомъ,

Для общественной жизни Полоцка горячее сердце Ивана Ивановича всегда было самымъ звучнымъ эхомъ. Когда высшая администрація, напр., обратила вниманіе полоцкаго самоуправленія на вопросы о праздновании тысячелѣтняго юбилея города (со времени собственно перваго упоминанія Полоцка въ кіевской лѣтописи), то Долговъ буквально поднялъ на ноги всѣ ученыя силы города и привлекъ ихъ къ обсужденію этого вопроса въ городской думѣ... Крупна и почтенна была роль Долгова и въ знаменательномъ для бѣлорусскаго края событіи перенесенія св. мощей преп. Евфросиніи на Ея родину. Не всѣмъ можетъ быть извѣстно, какимъ пламеннымъ, убѣжденнымъ сторонникомъ этой идеи былъ Ив. Ив. Долговъ. Пре-

освященный архіепископъ Иркутскій (бывшій Епископъ Полоцкій) говорилъ, что первый человѣкъ отъ котораго услышалъ онъ о перенесеніи въ Полоцкъ св. мощей преп. Евфросиніи, былъ „добрый христіанинъ Иванъ Ивановичъ". Всѣ тѣ, кто присутствовали на годичномъ праздникѣ 23 мая въ Спасо-Евфросиніевской обители, вспомнятъ, что рѣдкій изъ своихъ краснорѣчивыхъ тостовъ за св. обитель Иванъ Ивановичъ не заканчивалъ, восторженно-воодушевленнымъ пожеланіемъ возвращенія мощей Преподобной подъ сѣнь храма, созданнаго Ея руками. Въ незабвенные дни всенародныхъ полоцкихъ торжествъ Иванъ Ивановичъ работалъ съ необычайной энергіей. Онъ участвовалъ въ выработкѣ церковнаго церемоніала полоцкихъ торжествъ, въ комитетѣ по пріему почетныхъ гостей и паломниковъ; былъ редакторомъ издававшагося по его иниціативѣ «Братскаго Церковнаго Листка», гостепріимно принималъ у себя представителей иногородней прессы и пр. Мощная волна религіозно-народнаго воодушевленія все-цѣло захватила впечатлительную душу Ивана Ивановича. Онъ весь ушелъ въ восторженно-созерцательное настроеніе и какъ-бы не принадлежалъ самому себѣ. Трогательное зрѣлище встрѣчи Преподобной всѣмъ городомъ глубоко потрясло, конечно, не одного Ивана Ивановича.. Но онъ смотрѣлъ на эту величавую картину не какъ только на одно выраженіе господства Церкви Православной. Для Долгова, какъ эстета, то была, кромѣ того, нѣкоторая художественно-религіозная поэма, красивая, поэтическая страница въ исторіи бѣлорусскаго народа...

Въ послѣдній годъ Иванъ Ивановичъ горячо увлекался вопросомъ о ремонтѣ Полоцкаго Софійскаго храма, будучи дѣятельнымъ членомъ строительнаго комитета, образованнаго для этой цѣли. Среди старыхъ полочанъ-воспитанниковъ корпуса—и полоцкихъ горожанъ, замѣтно обнаружились по этому вопросу два теченія: одно—за полную реставрацію древней Софіи въ византійскомъ стилѣ «съ семью верхами" (генер.-лейт. Н. Н. Кайгородовъ), другое—за капитальный ремонтъ современнаго храма, построеннаго въ изящномъ западномъ стилѣ. Глубокій цѣнитель искусства Иванъ Ивановичъ горячо стоялъ за сохраненіе современной Софіи и былъ рѣшительнымъ противникомъ перваго проекта. Онъ почиталъ за совершенную утопію самую мысль о реконструкціи прежней Софіи,

вслѣдствіе утраты старыхъ ея плановъ и крайней скудости историческихъ извѣстій о ней. Однако, изслѣдованія старой кладки собора академикомъ Покрышкинымъ, открытіе ген.-лейт. Кайгородовымъ древняго орнамента въ основаніи одной древней колонны прежняго храма, а главное весьма большой районъ распространенія древней кладки во всѣ стороны подземелья, привели, повидимому, ген.-лейт. Н. Н. Кайгородова и Ив. Ив. Долгова къ примиренію на томъ, что необходимо возбудить новое ходатайство объ устройствѣ особой подземной Софіи или въ видѣ церкви криптны, или, по меньшей мѣрѣ, въ видѣ часовни, съ обнаженіемъ сохранившейся кладки древнихъ колоннъ и стѣнъ, подобно церкви Херсонесскаго монастыря, гдѣ по преданію крестился князь Владиміръ.

Нельзя не пожелать, чтобы эта богатая идея была осуществлена, такъ какъ Полоцкій Софійскій холмъ былъ некогда сердцемъ для всей бѣлорусской земли...

Долгова не стало... Его кости положены на историческомъ мѣстѣ: возлѣ нетлѣнныхъ останковъ небесной Покровительницы бѣлорусскаго края. Какъ горячій сторонникъ возвращенія Преподобной въ родной край, какъ рѣдкій старожилъ славнаго города, Ив. Ив. Долговъ вполнѣ заслужилъ для себя это святое мѣсто.

Спи же спокойно неустанный труженикъ: ты заслужилъ себѣ вѣчный покой. Спи, другъ юношества: твои многочисленные ученики и ученицы не забудутъ дорогой твоей могилы. Спи, прекрасный человѣкъ: твои друзья будутъ молиться за добрую твою душу. Спи, любитель прекраснаго: мѣсто твоего упокоенія—живописно и прекрасно. Вѣрь и надѣйся: благочестивый бѣлорусскій паломникъ, принеся свои страданья, свои слезы къ ракѣ Преподобной, прочтетъ имя твое на мраморѣ могилы присоединитъ къ своимъ молитвамъ мольбу о вѣчномъ упокоеніи твоей души въ царствѣ вѣчнаго Свѣта Христова...

Д. Леонардовъ.

Состоянiе противокатолической миссiи въ 1909 году.

(Изъ отчета епархiальнаго мисiонера).

(Окончанiе).

Приходскiе пастыри старались на мѣстахъ использовать всѣ тѣ мѣры, которыя рекомендованы миссiонерскимъ комитетомъ въ свое время, а именно распространяли брошюры миссiонерскаго содержанiя въ своихъ приходахъ, раздавали оканчивающимъ церковно приходскую школу и отдѣльнымъ ревнителямъ православiя Евангелiя и молитвословы, заводили общее пѣнiе псалмовъ въ мѣстностяхъ, гдѣ мало грамотныхъ, пѣнiе съ кононархомъ, а въ мѣстностяхъ, гдѣ грамотность чрезъ школы увеличилась, выписывали псалтыри и раздавали грамотнымъ для общаго пѣнiя псалмовъ, служили вечерни, всенощныя бдѣнiя и акаѳисты по школамъ и деревнямъ прихода, желающихъ исповѣдаться въ приходахъ съ иновѣрнымъ населенiемъ принимали во всѣ времена года, увеличили число крестныхъ ходовъ впродолжанiе года, стремились требы совершать въ этихъ приходахъ по возможности безплатно, открыли братства съ миссiонерскими цѣлями, стали заводить миссiонерскiе кружки, катихизацiю дѣтей, гдѣ имѣлись братства съ матерiальными средствами, то нуждающимся оказывали братскую помощь—главнымъ образомъ слабымъ въ вѣрѣ, отказывались совершать смѣшанные браки, гдѣ грозила опасность отпаденiя православнаго въ католичество, на урокахъ Закона Божiя учениковъ научали обличать католическiя заблужденiя, въ храмовые праздники и устраивали торжественныя служенiя, заботились объ открытiи для нуждъ православныхъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ и заботились о закрытiи польскихъ школъ. Такъ какъ главный контингентъ отпадающихъ отъ православiя въ католичество набирается при заключенiи браковъ православныхъ съ католиками, то священники уговаривали католика принять православiе, если тотъ не соглашался, то священники старались бракъ разстроить, если это не удавалось, то при записыванiи желающихъ вѣнчаться православную половину уговаривали твердо держаться православiя; когда совершено было въ церкви браковѣнчанiе, то священники предъ св. крестомъ и Евангелiемъ убѣждали

брачущагося православнаго не измѣнять православной вѣрѣ, а иновѣрца—не принуждать православнаго къ отступленію отъ вѣры; при этомъ же, за исключеніемъ Двинскаго благочинія, священники стремились при заключеніи смѣшанныхъ браковъ облегчать полученіе необходимыхъ документовъ.—стремились, чтобы брачущіеся не попадали на глаза къ ксендзу—за полученіемъ документовъ. Изъ мѣръ, рекомендованныхъ комитетомъ, я замѣтилъ, что нѣкоторые причты Саріанскій и др. не совершали богослуженія въ такой великій у католиковъ праздникъ, какъ 8 декабря (непорочное зачатіе Божіей Матери), въ костелахъ шла торжественная служба, а рядомъ, напр. въ Россицѣ въ тоже время не было службы и православные могли отправляться въ костелъ. Рекомендованныя мною, какъ сокращенная катихизація, апологетическія чтенія съ обличеніемъ иновѣрнаго ученія, циркулирующаго въ извѣстной мѣстности, нигдѣ не велись. Въ частности, по уѣздамъ епархіи дѣло миссіи обстояло въ слѣдующемъ видѣ. По Двинскому уѣзду (опускаю Двинскій приходъ): въ Креславскомъ приходѣ отъ отпаденія удержаны 3 лица, католики своихъ листковъ не распространяли, священникъ раздавалъ прихожанамъ: Слово Епископа Серафима, Церковь и Государство—Архіепископа Никанора, Троицкіе и Почаевскіе листки, есть въ приходѣ кружокъ ревнителей православія изъ 9 лицъ; лица эти слѣдили за движеіемъ пропаганды иновѣрія и обо всемъ сообщали своевременно приходскому священнику. Выдающимися дѣятелями на пользу православія были: вдова д. ст. с. Анна Данилова, земскій начальникъ Евгеній Киновичъ и его супруга Марія Георгіевна и акцизный контролеръ Д. Шелкановцевъ, приставъ Храмцовъ, заслуживаюшіе Архипастырскаго благословенія или награжденія библіей. Пропаганды католической не проявлялось и тайныхъ польскихъ школъ не было. Малиновскій священникъ сообщаетъ, что изъ Якубинской церковно-приходской школы двое учениковъ католиковъ ушло подъ непосредственнымъ давленіемъ вышковскаго ксендза съ угрозою объ отлученіи отъ причащенія; уч. Адамовича этотъ же ксендзъ перевезъ на своей лошади изъ Якубинской школы въ Вышковское народное училище, гдѣ самъ законоучительствуетъ; противокатолическая литература здѣсь не была распространяема. По Граверскому приходу заслугами по миссіи выдѣлялся Дагденскій учитель Александръ Лызловъ, всегда отстаивающій православіе и за это имѣющій не мало непріятностей отъ католиковъ. Рыбинишскій священникъ доноситъ, что ксендзы распространяли брошюры и

листки, а какіе—онъ не знаетъ. По Рѣжицкому благочинническому округу: Рѣжицкій приходъ изъ католичества присоединено 1 лицо и чрезъ пастырское увѣщаніе удержано 1 лицо, пропаганды иновѣрія въ приходѣ не было, листки ксендзами не распространялись, въ приходѣ были распространяемы Троицкіе Листки, изданія св.-Владимирскаго Братства и Палестинскіе Листки. Изъ прихожанъ по миссіи выдѣлялся розенмуйжскій волостной писарь Антоній Мейстеръ, аттестованный въ прошломъ еще году, какъ дѣятель противъ католиковъ, заслуживающій Архипастырскаго благословенія. Причтъ находитъ желательнымъ служить литургіи въ отдаленныхъ деревняхъ съ выдачей для этого походнаго престола съ св. Антиминсомъ и отпустить сумму на разъѣзды по приходу. Въ Липновскомъ приходѣ была катихизація впродолженіи двухъ недѣль, на которой было 15 дѣвицъ. Кульневскій священникъ присоединилъ 2 лицъ изъ католичества, проситъ запретить вѣнчаніе смѣшанныхъ браковъ, какъ вредныхъ для православія. Въ Варклянскомъ приходѣ была катихизація, на которую явилось 12 человѣкъ, продолжалась она двѣ недѣли. Въ Варклянскомъ приходѣ распространялись брошюры о католической вѣрѣ—Зайца и о почитаніи Божіей Матери—Лѣпиня; желательно, чтобы Варклянское Братство приняло на свои средства дармовое питаніе учениковъ церковно-приходской школы. Въ Эржепольскомъ приходѣ католическая пропаганда ведется чрезъ дѣвотокъ, которыя личными убѣжденіями стараются православныхъ завлечь въ свои сѣти. Листки ксендзами не распространялись, ибо населеніе латышское, не умѣетъ читать по-русски, а для прихожанъ ксендзъ выписывалъ газету на латышскомъ языкѣ „Druwa"—«Нива». Всѣмъ уклонившимся въ католичество, которые знаютъ по-русски, ксендзомъ розданы молитвословы на русскомъ языкѣ подъ заглавіемъ «Господу помолимся», гдѣ на первой страницѣ находится икона Божіей Матери—Васнецова. Катихизація устраивалась для большаго удобства прихожанъ по деревнямъ, а не при школѣ, всѣхъ участниковъ было до 30 человѣкъ. Въ Эржепольскомъ приходѣ были распространяемы изданія Виленскаго Братства и „Слово Жизни" Петербургскаго миссіонерскаго общества. Эржепольскимъ Братствомъ, основаннымъ въ 1903 году за все время существованія израсходовано: на украшеніе храма и ограду вокругъ него—553 р. 57 к., на голодающихъ—121 р. 95 к., на оказаніе помощи въ несчастныхъ случаяхъ—93 р. 43 к. и на распространеніе листковъ и брошюръ—68 р. 90 к. Въ приходѣ существуетъ лучшій въ епархіи и вполнѣ

сорганизованный и дѣятельный кружокъ ревнителей православія въ числѣ 15 человѣкъ въ слѣдующихъ деревняхъ: Козино, Блинницы, Индричи, Солы, Вядиногоры, Брызгово, Жогово и Сосницы; всѣ грамотные, изъ ревнителей православія надѣлены Евангеліями; къ православію присоединенъ 1 изъ католичества. По Бальтиновскому присоединены изъ католичества 2 лица и удержана отъ отпаденія одна женщина съ дѣтьми. Ксендзъ въ приходѣ распространялъ лишь молитвословъ—«Господу помолимся». Была въ приходѣ катихизація, продолжалась 10 дней, участвовало 5 человѣкъ, кружокъ ревнителей въ приходѣ состоитъ пока изъ 3 лицъ. По Боловскому приходу изъ католичества присоединено 3 лица, ксендзъ въ приходѣ распространилъ «католическіе отвѣты» въ небольшомъ количествѣ, но они значенія не имѣли по незнанію большинствомъ населенія русской грамоты. Катихизація въ приходѣ продолжалась двѣ недѣли, явилось 10 человѣкъ, въ приходѣ раздавалась лишь брошюра «о католической вѣрѣ», за неимѣніемъ другихъ на латышскомъ языкѣ, кружка ревнителей православія нѣтъ. По 1-му Полоцкому благочинническому округу: въ г. Полоцкѣ распространялись ксендзами брошюры и листки исключительно краковскаго изданія; въ Полоцкомъ Покровскомъ приходѣ имѣлъ мѣсто случай погребенія ксендзомъ православнаго—Корсака, женатаго на католичкѣ; въ Іоанно-Богословскомъ приходѣ раздавались православнымъ изданія Виленскаго Братства. Въ Артейковичскомъ приходѣ при приписномъ костелѣ въ с. Ерзовкѣ была тайная польская школа, куда Полоцкій ксендзъ ѣздилъ не столько для преподаванія Закона Божія, сколько для пропаганды; школа эта была немедленно закрыта; въ этомъ приходѣ раздавались брошюры, издаваемыя Полоцкимъ Евфросиніевскимъ Братствомъ; приходъ раздѣленъ на 12 частей и каждая ввѣрена наблюденію одного ревнителя православія, который обо всемъ, происходящемъ въ его районѣ дѣятельности, докладываетъ приходскому священнику. Въ Туровлянскомъ приходѣ пропаганда католичества ведется лишь въ костелѣ. Въ костелѣ ксендзы, по сообщенію о. Румянцева, часто призывалъ православныхъ къ переходу въ латинскую вѣру и ругалъ православіе; прихожане изъ церковной библіотеки брали для чтенія «Церковныя Вѣдомости» и „Воскресное Чтеніе“.

Изъ годового отчета о. полоцкаго благочиннаго слѣдуетъ отмѣтить слѣдующія обстоятельства. Въ 1909 году повторилась попытка католиковъ ослабить издревле установившееся торжество православ-

ныхъ въ день Преподобной Евфросиніи устройствомъ празднованія своему Боболію. Но по впечатлѣніямъ очевидцевъ—и православныхъ и иновѣрцевъ—празднованіе въ маѣ 1909 года по заранѣе указанному Его Преосвященствомъ церемоніалу сдѣлало совершенно незамѣтнымъ католическое чествованіе Боболія. Какъ въ городскихъ, такъ и въ иныхъ сельскихъ церквахъ благочинія наблюдалось распространеніе противоправославныхъ листковъ краковскаго изданія (преимущественно о главенствѣ папы и св. причащеніи), не имѣвшихъ никакого успѣха среди православныхъ, которые эти листки обычно приносятъ своимъ приходскимъ священникамъ. Послѣ знаменитаго Архипастырскаго слова все православное населеніе уѣзда остерегается католической пропаганды и считаетъ предосудительной переступать порогъ костела съ заманчивой музыкой органа. Изъ тайныхъ польскихъ школъ одна еще была въ городѣ Полоцкѣ, въ чертѣ Покровскаго прихода; эта школа послѣ обращенія о. благочиннаго къ полиціймейстеру администраторъ костела Барановскій перенесъ въ сосѣдство со своей квартирой и наименовалъ пріютомъ, гдѣ дѣйствительно собираются бездомныя дѣти-католики, потерявшіе родителей. По Кокоревскому, Витебскаго уѣзда, приходу должно отмѣтить прекращеніе катихизаціи въ 1909 году, начатой въ 1908 году, когда на ней было до 30 дѣвицъ. Причиной прекращенія веденія катихизаціи было открытое насмѣхательство молодыхъ парней, мужчинъ надъ дѣвицами и бойкотированіе этихъ катихизантокъ на всѣхъ гульбищахъ. Священникъ Воронечской, Лепельскаго уѣзда, церкви о. Іаковъ Сченсновичъ настаиваетъ на томъ, чтобы денегъ на благочинническую библіотеку, которой никто не пользуется, не давать, а на эти деньги выписывать брошюры противъ католичества и раздавать въ приходѣ. Отъ многихъ благочинныхъ епархіи, напр. Люцинскаго, обоихъ Дриссенскаго, 2 и 3 Полоцкихъ, благочинныхъ Далэ, Овсянкина не получены вопросные миссіонерскіе листки, поэтому нѣтъ возможности въ семъ отчетѣ помѣстить точныхъ данныхъ о количествѣ присоединенныхъ по епархіи къ православію изъ католичества. Изъ данныхъ, имѣющихся въ Консисторіи и въ миссіонерскомъ комитетѣ, видно, что изъ подлежавшихъ увѣщанію лицъ, какъ подававшихъ Витебскому губернатору прошенія на переходъ изъ православія въ католичество, удержано 29 человѣкъ, не включая въ это число 15 человѣкъ, удержанныхъ отъ отпаденія въ католичество Артейковичскимъ, Полоцкаго уѣзда, священникомъ Сергіемъ Лузгинымъ и 3 человѣкъ удержанныхъ отъ отпаденія

Креславскимъ священникомъ о. Александромъ Петровскимъ, но не подававшихъ прошеній на переходъ въ иновѣріе. Изъ католичества же къ православію присоединено было тридцать четыре человѣка. Изъ православія въ католичество въ прошломъ 1908 году отпавшихъ было 284, а въ этомъ 1909 году 226 человѣкъ, слѣдовательно отпаденія пошли на убыль· отпавшихъ въ 1909 году было на 58 человѣкъ меньше; въ 1908 году изъ католичества присоединено было 16 человѣкъ, а въ этомъ году на 18 человѣкъ болѣе, не считая тѣхъ, кои еще будутъ обозначены въ отчетахъ Люцинскаго, обоихъ Дриссенскихъ, двухъ Полоцкихъ и двухъ Витебскихъ благочинныхъ.

Лѣтопись Вѣдомостей.

Отъѣздъ Его Преосвященства. 31 октября вечернимъ поѣздомъ отбылъ въ С.-Петербургъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Никодимъ, Епископъ Полоцкій и Витебскій. Проводить Его Преосвященство на вокзалъ прибыли всѣ члены Духовной Консисторіи, секретарь, благочинный и экономъ архіерейскаго дома. Въ воскресенье 6-го ноября Владыка возвратился изъ Петербурга дневнымъ поѣздомъ.

Обозрѣніе церквей епархіи Его Преосвященствомъ Преосвященнѣйшимъ Серафимомъ, Епископомъ Полоцкимъ и Витебскимъ.

Во второмъ часу пополудни колокольный звонъ Усвятскаго храма возвѣстилъ жителямъ мѣстечка и собравшимся богомольцамъ что святитель уже приближается къ Усвяту. Народъ встрепянулся и пристально устремилъ взоры туда, откуда долженъ былъ показаться высокій путникъ. Прибылъ къ церкви для встрѣчи Его Преосвященства пріѣхавшій накануне изъ Петербурга и владѣлецъ имѣ-

нія Усвяты шталмейстеръ Двора Его Императорскаго Величества Павелъ Владимировичъ Родзянко; освѣдомившись, что Преосвященный уже не далеко отъ Усвята онъ въ поданной ему каретѣ поѣхалъ на встрѣчу Его Преосвященству. Наконецъ въ 2 часа пополудни колокольный звонъ утихъ; Владыка прибылъ въ Усвятъ. У вратъ ограды Преосвященнаго встрѣтилъ мѣстный благочинный, священникъ Михаилъ Пясковскій, а въ оградѣ церкви: настоятель Витебскаго каѳедральнаго собора о. проторей Алексѣй Михайловичъ Матюшенскій, ключарь каѳедральнаго собора о. протоіерей Василій Олимпіевичъ Говорскій, епархіальный миссіонеръ-проповѣдникъ священникъ Ѳеодоръ Борнуковъ и участковый земскій начальникъ и церковный староста Усвятской церкви Сергій Владимировичъ Кондратьевъ, который въ лицѣ явившихся сюда представителей крестьянъ, волостныхъ старшинъ, предсѣдателей волостныхъ судовъ и сельскихъ старостъ привѣтствовалъ Преосвященнаго поднесеніемъ хлѣба-соли по древнему русскому обычаю и при этомъ сказалъ слѣдующее:

„Ваше Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владыко, Епископъ Полоцкій и Витебскій, Архипастырь нашъ Всемилостивѣйшій!

Позвольте мнѣ, прежде всего какъ участковому земскому начальнику, лично отъ себя и отъ лица Высочайше ввѣреннаго попеченію моему крестьянскаго населенія 3 го земскаго участка Велижскаго уѣзда въ лицѣ явившихся сюда его представителей—волостныхъ старшинъ, предсѣдателей волостныхъ судовъ, волостныхъ судей и сельскихъ старостъ участка, а затѣмъ какъ мѣстному церковному старостѣ отъ лица своихъ довѣрителей—прихожанъ Усвятской св. Преображенской церкви—искренно и сердечно привѣтствовать Васъ, Владыко Святый, съ благополучнымъ прибытіемъ въ наши края. Вмѣстѣ съ симъ, пользуясь настоящимъ радостнымъ событіемъ—пребываніемъ своего Архипастыря среди насъ, и съ благословенія и разрѣшенія Вашего Преосвященства скажу еще нѣсколько словъ. Въ составъ земскаго участка входитъ четыре волости съ населеніемъ свыше 30000 человѣкъ. Люди эти все русскіе по рожденію, православные по воспитанію, Царю Самодержавному искони до безграниченности преданные. Первое положеніе подтверждается тѣмъ обстоятельствомъ, что на весь составъ населенія насчитывается инородческаго элемента не болѣе 1000 человѣкъ. Преданность престолу удостовѣряется тѣмъ, что въ тяжелые 1905—1906 г.г. никакихъ волненій и рѣзкихъ проявленій незаконно-мѣрныхъ по-

ступковъ не наблюдалось и въ общемъ эти годы прошли совершенно покойно, несмотря на то, что въ участкѣ много крупныхъ частныхъ землевладѣній. А только что отпразднованный 50-лѣтній юбилей освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости далъ мнѣ возможность убѣдиться въ томъ, что крестьяне горячо любятъ своего обожаемаго Монарха, что подтвердилось постановкой памятника Царю-Освободителю, ассигнованіемъ весьма приличной суммы на выписку юбилейныхъ изданій и открытіе пяти новыхъ училищъ. Преданность къ вѣрѣ православной свидѣтельствуется тѣмъ, что въ раіонѣ участка совершенно нѣтъ сектантовъ и почти нѣтъ инославія и иновѣрія. Наоборотъ, за послѣдніе 5—6 лѣтъ исключительно на мѣстныя средства съ незначительной помощью со стороны Св. Синода выстроено и освящено 5 храмовъ; заканчивается постройкой шестой—я разумѣю Узковскій храмъ, положено начало постройки седьмого храма—я разумѣю Барановскій храмъ, обновлено два храма—я разумѣю Пуховскій и Усвятскій Спасо-Преображенскій. Отмѣчая такое обильное строительство храмовъ, я считаю долгомъ сказать, что въ теченіе послѣднихъ 10 лѣтъ у насъ были недороды и крестьяне несли послѣднія копейки въ церковныя кружки. Все это досканально я знаю еще и потому, что съ вашего благословенія вездѣ по участку состою членомъ строительныхъ комитетовъ. Кстати сказать, и о.о. настоятели весьма много потрудились во время постройки, но особенно слѣдуетъ отмѣтить ревностную дѣятельность настоятеля Узковской церкви о. Сергія Смирнова. Главнымъ же руководителемъ и цѣннымъ совѣтникомъ всегда является нашъ уважаемый благочинный о. Михаилъ Пясковскій.

Ва заключеніе покорнѣйше просимъ тебя, Владыко Благостный, по древнему русскому обычаю, не откажи принять отъ насъ хлѣбъ-соль, какъ знакъ исключительно-глубокаго къ тебѣ уваженія и намъ немощнымъ преподай свое Архипастырское благословеніе и святительское слово утѣшенія и ободренія въ перенесеніи постигающихъ насъ скорбей, горестей, нуждъ и печалей. Гряди же, Владыко, въ нашъ св. храмъ съ миромъ"!

Поблагодаривъ за привѣтствіе и поднесеніе хлѣба-соли и пожелавъ веси изобилія плодовъ земныхъ, Преосвященный въ сопровожденіи всѣхъ вышеупомянутыхъ лицъ направился въ храмъ. Во время шествія Владыки въ храмъ учащіеся м. Усвятъ стояли на церковной паперти по обѣ стороны дороги и усыпали путь Его цвѣ-

тами. По входѣ въ храмъ Преосвященный облачился въ мантію, окропилъ св. водою себя и собравшійся народъ и облобызалъ поднесенный мѣстнымъ настоятелемъ священникомъ Андреемъ Карзовымъ св. крестъ; въ этой встрѣчѣ Его Преосвященства участвовали: священникъ Усвятской церкви Александръ Мицкевичъ, свящ. Узковской церкви Сергій Смирновъ, протодіаконъ каѳедральнаго Витебскаго собора и четыре діакона. О. настоятелемъ при поднесеніи Его Преосвященству св. креста была произнесена слѣдующая рѣчь:

„Ваше Преосвященство, Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ! Имѣю честь въ другой разъ привѣтствовать Ваше Преосвященство въ семъ храмѣ. Храмъ этотъ, построенный въ 1889 г., постоянно поддерживался заботами причта и церковныхъ старостъ какъ внутри, такъ и снаружи, чо со времени вступленія въ должность церковнаго старосты сего храма уважаемаго Сергія Владимировича Контратьева онъ еще болѣе сталъ поддерживаться и приведенъ, наконецъ, въ настоящій благолѣпный видъ. Имъ, Сергіемъ Владимировичемъ прошлымъ лѣтомъ произведенъ солидный ремонтъ церкви внутри, съ разрѣшенія Вашего Преосвященства, на церковныя суммы, съ росписаніемъ стѣнъ священными изображеніями, а также на собранныя пожертвованія (600 р.) устроена прекрасная сѣнь въ мѣстно-чтимой иконѣ Божіей Матери Цесарской; сооружена художественнаго письма икона преп. Евфросиніи Княжны Полоцкой, пополнена ризница свѣжими облаченіями ч многое другое сдѣлано. Благолѣпіе храма всегда благотворно вліяетъ на душу вѣрующихъ, привлекая къ посѣщенію храма. Къ сожалѣнію, храмъ нашъ маловмѣстителенъ и не отвѣчаетъ, по своей вмѣстительности, требованіямъ многочисленнаго прихода (8450 душъ об. п.). Видя это, мѣстный нашъ владѣлецъ, высокоуважаемый Павелъ Владимировичъ, высказалъ намѣреніе помочь нашему горю, пожертвовавъ на расширеніе храма 2000 р. За что отъ лица прихода и причта я долгомъ своимъ считаю выразить предъ лицомъ Вашего Преосвященства признательность жертвователю, а вмѣстѣ съ тѣмъ и принести Вашему Преосвященству глубокую благодарночть за подъятый подвигъ совершить богослуженіе архіерейскимъ чинамъ на нашъ мѣстный праздникъ „Обношенія“ и тѣмъ увеличить наше торжество и радость. Праздникъ «Обношеніе» установленъ по слѣдующему случаю. Въ 1859 г., въ началѣ мая мѣсяца, появилась въ м. Усвятъ и окрестностяхъ его страшная болѣзнь—холера; съ каждымъ днемъ

эпидемія все болѣе и болѣе увеличивалась и дошла къ 27 мая до того, что десятки людей стали ежедневно заболѣвать и умирать. Потерявъ всякую надежду на помощь человѣческую, жители мѣстечка обратились къ помощи Божіей. По совѣту нѣкоторыхъ благочестивыхъ людей, жители мѣстечка, взявъ имѣющуюся въ храмѣ чудотворную икону Цесарской Божіей Матери, совершили вокругъ всего мѣстечка крестный ходъ,—и что же? дѣйствіе холеры видимо для всѣхъ, въ тотъ же день стало слабѣе; 28 мая повторенъ былъ крестный ходъ и заболѣвшихъ холерою было 4—5 человѣкъ; 29 мая совершенъ былъ третій крестный ходъ и заболѣвшихъ холерою въ тотъ день вовсе не было; съ этого же дня холера въ Усвятѣ совершенно прекратилась, хотя въ сосѣднихъ приходахъ продолжала свирѣпствовать съ большею противъ прежняго силою. Для увѣковѣченія памяти о такомъ чудесномъ избавленіи отъ холеры, прихожанами и причтомъ было подано прошеніе въ томъ же 1859 г. въ Св. Синодъ о разрѣшеніи ежегодно праздновать въ честь Богородицы 29 мая и совершать въ тотъ же день крестный ходъ вокругъ всего мѣстечка. Св. Синодъ въ 1865 г. разрѣшилъ желанное празднованіе, которое съ тѣхъ поръ и совершается ежегодно, при большомъ стеченіи народа. Паства, ввѣренная моему недостоинству, всегда отличалась религіозною настроенностію и въ настоящее время вполнѣ сохранила эту настроенность, хотя въ послѣднее время, къ прискорбію, стали появляться и плевелы среди пшеницы. Но плевелы эти не въ большомъ количествѣ и сѣются они обычно городами, особенно Петербургомъ, гдѣ нѣкоторые изъ прихожанъ вынуждены искать заработковъ для своего пропитанія. Вниди же Владыко святый, въ сей храмъ, благослови своимъ святительскимъ благословеніемъ и исполни твое благое намѣреніе“.

По выслушаніи рѣчи и установленнаго при встрѣчѣ молебствія Владыка обратился къ собравшемуся въ большомъ числѣ народу съ словомъ, въ которомъ высказалъ радость по поводу своего прибытія въ Усвятъ и исполненія намѣренія помолиться вмѣстѣ съ паствою у чудотворнаго образа Цесарской Божіей Матери въ день особеннаго Ея чествованія—праздникъ «Обношенія»; благодарилъ прихожанъ за ихъ религіозную настроенность, о которой засвидѣтельствовали въ привѣтственныхъ рѣчахъ какъ о. настоятель, такъ и земскій участковый начальникъ, и сказалъ о необходимости съ юныхъ лѣтъ воспитывать и вкоренять добрыя привычки, навыки

показывая дѣтямъ на себѣ добрый примѣръ жизни, и что если дѣти выходятъ иногда дурными, то много виноваты въ этомъ сами родители. Народъ съ большимъ вниманіемъ выслушалъ глубоконазидательное слово Преосвященнаго. Затѣмъ, преподавъ народу общее святительское благословеніе, Владыка отбылъ въ домъ владѣльца имѣнія Усвяты П. В. Родзянко на обѣдъ, гдѣ и находился во все время своего пребыванія въ Усвятѣ; въ домѣ же П. В. Родзянко было отведено помѣщеніе для настоятеля каѳедральнаго собора о. протоіерея А. М. Матюшенскаго, ключаря каѳедральнаго собора о. протоіерея В. О. Говорскаго, епархіальнаго миссіонера-проповѣдниха священника о. Ѳ. Борнукова и личнаго секретаря Его Преосвященства Г. Т. Павловскаго.

Въ 6 час. вечера раздался праздничный звонъ ко всенощному бдѣнію, а въ $6^1/_2$ час. прибылъ въ храмъ Владыка и прослѣдовалъ въ алтарь, послѣ чего тотчасъ началось всенощное бдѣніе, которое совершалъ настоятель свящ. А. Карзовъ съ протодіакономъ; на литію и поліелей выходилъ самъ Владыка въ сослуженіи настоятеля каѳедральнаго собора протоіерея А. Матюшенскаго, ключаря каѳедральнаго собора протоіерея В. Говорскаго, епархіальнаго миссіонера свящ. Ѳ. Борнукова, мѣстнаго благочиннаго свящ. М. Пясковскаго, священниковъ: Ан. Карзова, Александра Мицкевича, Сергія Смирнова и Симеона Ивашнева. Богослуженіе совершалось съ великою торжественностію и полнымъ освѣщеніемъ храма. Послѣ первой каѳизмы на утрени о. протоіерей А. Матюшенскій сказалъ глубокопрочувствованное слово о сошествіи св. Духа на апостоловъ. Во время канона Преосвященный помазывалъ предстоящихъ св. елеемъ. Торжественное всенощное бдѣніе, начавшееся въ $6^1/_2$ час. вечера и окончившееся въ 11 час. вечера, при хорошемъ и стройномъ пѣніи мѣстнаго хора, состоящаго подъ управленіемъ Петра Михайловича Шмякова, одухотворяло и умиляло всѣхъ. По окончаніи богослуженія Владыкѣ въ домѣ владѣльца предложена была закуска; здѣсь же Владыка имѣлъ и ночлегъ.

На слѣдующій день, 29 мая, съ 4-хъ час. утра, при собравшемся народѣ, началось служеніе молебновъ, которое продолжалось до 9 час. утра. Ровно въ 9 час. начался благовѣстъ, возвѣстившій народу о времени совершенія Божественной литургіи, въ $9^1/_2$ час. утра Владыка прибылъ въ храмъ и, встрѣченный духовенствомъ прослѣдовалъ на амвонъ для прочтенія входныхъ молитвъ, послѣ

чего началась литургія, которую совершалъ Преосвященный въ сослуженіи протоіерея А. Матюшенскаго, протоіерея В. Говорскаго и священниковъ: М. Пясковскаго и А. Карзова Во время запричастнаго стиха епархіальнымъ миссіонеромъ проповѣдникомъ о. Ѳ. Борнуковымъ было сказано поученіе. По окончаніи литургіи и положенной въ день св. Троицы вечерни съ чтеніемъ на ней молитвъ, которыя были прочитаны Владыкою, было совершено молебное пѣніе Пресвятой Богородицѣ, которое совершилъ Преосвященный въ сослуженіи двухъ проіереевъ и восьми священниковъ. Послѣ молебна изъ храма вышелъ крестный ходъ съ чудотворною иконой, для обнесснія Ея вокругъ мѣстечка, и остановился на площади, гдѣ было совершено водоосвященіе, а затѣмъ уже началось обхожденіе вокругъ мѣстечка Крестный ходъ сопровождалъ все время владѣлецъ им Усвяты шталмейстеръ Высочайшаго Двора П. В. Родзянко и свыше 10 тыс. богомольцевъ. У каждаго перекрестка, которыхъ было 14, въ силу установившагося издавна обычая, стояли столы съ чернымъ хлѣбомъ и водою; здѣсь крестный ходъ останавливался и, послѣ прочтенія молитвы на освященіе хлѣбовъ и совершенія краткой литіи, Владыка кропилъ народъ св. водою, послѣ чего крестный ходъ двигался далѣе, а хлѣбъ и вода разбирались богомольцами. На пути шествія находилась кладбищенская церковь, вблизи которой явилась чествуемая икона; въ этой церкви была совершена литія по усопшимъ, послѣ которой крестный ходъ отправился далѣе. По возвращеніи крестнаго хода, икона опять внесена была въ храмъ, гдѣ протодіакономъ провозглашено было обычное многолѣтіе, послѣ чего молящіеся начали прикладываться къ иконѣ. Во время крестнаго хода епархіальнымъ миссіонеромъ-проповѣдникомъ о. Ѳ. Борнуковымъ на одномъ возвышенномъ мѣстѣ сказано было поученіе о томъ, что Матерь Божія есть заступница всѣхъ скорбящихъ и несчастныхъ и всякій просящій у Нея не отходилъ тощимъ и неуслышаннымъ.

Картина крестнаго хода вокругъ мѣстечка была грандіозная, религіозный восторгъ и подъемъ духа въ народѣ былъ необычайный. Свыше десятитысячная масса народа во время крестнаго хода подходила, преклоняя колѣна, подъ несенную богомольцами чудотворную икону Цесарской Божіей Матери, при чемъ во все время крестнаго хода владѣлецъ имѣнія Усвяты Павелъ Владимировичъ Род-

зянко поддерживалъ чудотворную икону. Стройное пѣніе и образцовый порядокъ довершали величественную картину. Нынѣшнее религіозное празднество и особенно крестный ходъ произвели на всѣхъ участвовавшихъ въ немъ впечатлѣніе весьма сильное и неизгладимое. Служеніе окончилось въ 4 часа пополудни.

Въ 5 час. пополудни у Павла Владимировича Родзянко состоялся обѣдъ, на которомъ присутствовали: Преосвященнѣйшій Серафимъ, участвовавшее въ богослуженіи духовенство, представители администраціи, пѣвчіе и другія приглашенныя лица. Обѣдъ прошелъ оживленно; благовниманіемъ Владыки и хозяина дома Павла Владимировича Родзянко всѣ были очарованы. По окончаніи обѣда въ восьмомъ часу вечера Владыка посѣтилъ мѣстное Усвятское духовенство и, возвратившись, имѣлъ ночлегъ у П. В. Родзянко.

Въ 4 часа утра слѣдующаго дня изъ мѣстечка отбыли въ Витебскъ: каѳедральный протоіерей, ключарь собора, епархіальный миссіонеръ, а также вся свита Его Преосвященства.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Библіографія.

Вышла изъ печати и продается книга: «ТЕОСОФСКОЕ УЧЕНІЕ». (Краткій критическій разборъ его). Сергіевъ Посадъ, 1910 года. Цѣна 30 коп.—72 стр. Эта статья весьма и весьма обращаетъ на себя вниманіе. И хотя авторъ называетъ ее «Краткимъ критическимъ разборомъ», но въ дѣйствительности,—говоритъ журналъ „Вѣра и Разумъ“ (см № 23, 1910 г., стр 590),—она очень полно и обстоятельно затрагиваетъ и критически обслѣдуетъ наше современное теософское движеніе. Въ особенности весьма сильно и хорошо авторъ устанавливаетъ отношеніе современной теософіи къ христіанству, къ Его Божественному Основателю и къ православно христіанскому чувству и сознанію вообще. Его очеркъ въ виду быстро распространяющейся въ послѣднее время въ Россіи теософской литературы по всѣмъ отраслямъ и въ виду самыхъ смутныхъ въ обществѣ нашемъ свѣдѣній о теософіи, -дѣйствительно, получаетъ, по выраженію «Церковныхъ Вѣдомостей»—„важное зна-

ченіе" и заслуживаетъ книга самаго широкаго распространенія. (См. отзывы о ней въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ" 1910 г. № 22, 916—617 стр., въ «Вѣрѣ и Разумѣ» № 23, 1910 г., стр. 590, въ „Бог. Библіогр. Листкѣ" №№ 5—6, стр. 168—169, №№ 7—8, стр. 212, 1910 г. и т. д.).

Книга продается у Всев. Ѳеод. Смирнова (Рязань, духовная семинарія) и въ Браствѣ св. Василія, еп. Рязанскаго.

Редакторъ неоффиціальнаго отдѣла,
Каѳедральный Протоіерей **Алексѣй Матюшенскій.**

Печатать разрѣшается, 6 ноября 1911 года.
Цензоръ, преподаватель семинаріи протоіерей **В. Добровольскій.**

Печатано въ Витебской Губернской Типографіи.